

Чертков Александр Дмитриевич

**О Белобережье и семи островах,
на которых жили, по словам
Димешки, руссы-разбойники**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 291
ББК 86.3
А46

А46 **Александр Дмитриевич Ч.**
О Белобережье и семи островах, на которых жили, по словам Димешки, руссы-разбойники
/ Чертков Александр Дмитриевич – М.: Книга по Требованию, 2023. – 73 с.

ISBN 978-5-521-30168-3

ISBN 978-5-521-30168-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Въ *Архангелогородскомъ* (1) и *Никоновскомъ* (2) спискахъ, въ *Костромской* (3), *Супрасльской* (4) и *Псковской* (5) Лѣтописяхъ не помѣщенъ походъ Игоря, а потому въ нихъ нѣтъ и договора.

Новгородскій 2-й (Попа Іоанна и Пономаря Тимоѳея) начинается, какъ извѣстно, XI-мъ столѣтіемъ (6). *Царственный* (7) XII-мъ, и *Древній Лѣтописецъ* XII-мъ вѣкомъ (8).

б) При описаніи возвращенія В. К. Святослава на Русь :

Въ *Лаврентьевскомъ* списокѣ : « Створивже миръ Святославъ съ Греки, поїде въ лодяхъ къ порогомъ, и рече ему воевода штенъ Свѣidelъ : поиди, Княже, на конихъ школо, стоять бо Печенежи в порозѣхъ. И не послуша его, поиде въ лодяхъ, и послаша Переяславци къ Печенѣгомъ, глаголюще : се идетъ вы Святославъ въ Русь, вземъ имѣнье много оу Грекъ и полонъ бещисленъ, съ малыми дружины. Слышавше же се Печенѣзи заступиша пороги. и приде Святославъ къ порогомъ, и не бѣ лѣтъ проити порогъ; и ста зимовати в Бѣлобережьи, и не бѣ оу нихъ

(1) Лѣтописецъ, содержащій въ себѣ Россійскую Исторію, отъ 882 до 1898 года. М. 1781, въ 4. См. стр. 10—11.

(2) Русская Лѣтопись по Никонову списку. С. П. Б. 8 частей; въ 4, 1764—92. См. Ч. I, стр. 41—43.

(3) Русскій Временникъ, сирѣчь Лѣтописецъ. М. 1790, 2 части.

(4) Супрасльская Лѣтопись, содержащая Новгородскую и Кіевскую Лѣтописи. М. 1836, въ 4. Изд. Кн. Оболенскій.

(5) Псковская Лѣтопись. М. 1837 г., въ 4, изд. Погодинъ.

(6) Лѣтописецъ Новгородскій. М. 1787, въ 4. (На стр. 25 сказано, что онъ писанъ Попомъ Иваномъ, а на 118, что его продолжалъ Пономарь Тимоѳей).

(7) Царственный Лѣтописецъ. С. П. Б. 1772; въ 4, стр. 340.

(8) Древній Лѣтописецъ. С. П. Б. 1774; въ 4, стр. 340.

брашна оуже, и бѣ гладъ великъ, яко по полугривѣ глава коняча, и зимова Святославъ ту. Веснѣ же приспѣвши, В. лѣто ~~ж~~SVII. Поиде Святославъ в пороги, и нападе на нь Куря Князь Печенѣжскій и оубиша Святослава» (1).

Въ *Радзивилловскомъ*: «Сотворивъ же миръ Святославъ со Греки поиде въ лодяхъ къ порогамъ; и рече ему военпода отень Свенальдъ: «Поиди, Княже, на конехъ около, стоятъ бо Печенѣзи въ порозѣхъ». И не послуша его и поиде въ лодяхъ, и послаша Переяславци къ Печенѣгомъ, глаголюще сице: «Идетъ Святославъ въ Русь, вземъ имѣніе много у Грекъ и полонъ бесчисленъ, съ маломъ дружины». Слышавше се Печенѣзи, заступиша пороги, и прииде Святославъ къ порогамъ, и не бѣ лѣтъ пройти порогъ, и ста зимовати въ Бѣлобережи и не бѣ у нихъ брашна уже, и бѣ гладъ великъ и яко по полугривѣ конячя голова, и зимова Святославъ ту. Веснѣ же припѣвши въ лѣто 6480, поиде Святославъ въ пороги; нападе на нь Куря, Князь Печенѣжскій, и убиша Святослава» и проч. (2).

Въ *Воскресенскомъ* спискѣ: «Съ творивже миръ Святославъ со Греки, поиде в лодияхъ къ порогомъ и рече ему воевода отеченъ Свенътелъдъ поиди Княже около на конехъ стоятъ бо Печенѣзи в порозѣхъ и не послоуша его поиде в лодияхъ и послааша Переяславци к Печенѣгомъ глаголюще сице идетъ въ Святославъ в Роусъ вземъ имѣніе много отъ Грековъ, а дружины съ нимъ мало, слышавъше же се

(1) Лѣтописецъ Нестора, изд. Тимковскимъ, стр. 43.

(2) Библ. Росс. Истор. Ч. I, стр. 65.

Печенѣзи застоупиша пороги и прииде Святославъ к порогомъ и не бѣ лѣзя проити пороговъ и ста зимовати въ Белобережїи и не бѣ оу нихъ брашна оуже и бѣ гладъ великъ, яко по полоугривне голова конячѣя и зимова Святославъ ту вѣсне же приспѣвше в лѣто ~~ѣ~~ѣ. Поиде въ Белобережїи и нападе на нь Князь Печенѣжскыи Куря. И оубиша Святослава» (1).

Въ *Софійскомъ, Великаго Новгорода*: «Сотворив же миръ Святославъ со Греки, поиде в лодияхъ к порогомъ ї рече ему воевода отенъ Свенделъ поиди Кияже около на конехъ стоятъ бо Печенѣзи в порозехъ и не послуша его и поиде в лодияхъ и послаша Переславцы к Печенѣгомъ. Глаголюще сиче идеть вы Святославъ в Русь, вземъ имѣние многое отъ Грекъ, а дружины с нимъ мало. Слышавше жъ Печенѣзи, заступиша пороги, ї прииде Святославъ к порогомъ и не бѣ лѣзѣ проити и ста зимовати в Белобережїи и не бѣ уже у нихъ брашна и бѣ гладъ великъ, яко по полуугривны голова конячал, и зимова Святославъ ту, весиѣжъ приспѣвши. ~~ѣ~~ѣ поиде Святославъ в пороги и нападе на нь Князь Печенѣжскыи Куря и уби Святослава» (2).

Въ *Софійскомъ Временникъ*. «Створивъ же миръ Святославъ съ Греки, поиде въ лодіяхъ къ порогомъ, и рече ему воевода отечень Свенделъ: поиди Кияже, около на конѣхъ, стоятъ бо Печенѣзи въ порозѣхъ. И не послуша его, поиде въ лодіяхъ, и послаша Переяславци къ Печенѣгомъ, глаголюще сиче:

(1) Русская Лѣтопись, по Воскресенскому списку. Ч. I, стр. 114.

(2) Россійская Лѣтопись, по списку Софійскому. Ч. I, стр. 44—45.

идеть вы Святославъ въ Русь, возьмъ имѣніе многое отъ Грековъ, а дружины съ нимъ мало. Слышавше же Печенѣзи се, заступиша пороги; и прииде Святославъ къ порогомъ, и не бѣ лѣѣ проити пороговъ; и ста-зимовати въ Белобережїи, и не бѣ у нихъ брашна уже, и бѣ гладъ великъ, яко по полугривнѣ голова конячя и зимова Святославъ ту. Веснѣ же приспѣвше, въ лѣто 848. Приде Святославъ въ пороги, зимовавъ въ Бѣлобережїи и нападе на ня Князь Печенѣжскій Куря, и убиша Святослава» (*).

Въ *Суждальскомъ* списокѣ: «Учиня Святославъ вышереченный миръ со Греки, пойде въ лодїяхъ къ порогамъ, и рече къ нему Воевода Свенелдъ, поиди Княже на конѣхъ, ибо около пороговъ стоятъ Печенеги, онъ же его не послушавъ, поиди въ лодїяхъ. Переяславцы жъ познавъ его путешествіе, послаша къ Печенегомъ глаголюще сице: идетъ мимо васъ Святославъ со имѣніемъ многимъ, взятымъ у Грекъ, а съ нимъ мало дружины. Печенѣги же сія слышавъ заступиша пороги, не дающе прохода Князю. Святославъ, за неспособностію прохода, сталъ зимовать въ Бѣлобережїи, и не бѣ у нихъ брашна, отъ чего стался такой голодъ великой, что тогда покунали по полугривнѣ коневую голову. На весну, въ лѣто 8480, пошелъ Святославъ къ порогомъ, и нападе на него Куря, Князь Печенѣжскій, и убивъ Святослава, отсѣче его главу, изъ которыя очистивъ черепъ, или лобъ, здѣлалъ чашу, и повелѣлъ оправить золотомъ, и подписать на ней тако: Чуждаго паче силы желая, своя погуби за премногую его несытость. Егда

(*) Софійскій Временникъ, Ч. I. стр. 81.

же торжествуя Князь Куря піяше изъ оной въ воспоминаніе побѣды» (1).

Въ *Архангелогородскомъ*: «И рече ему воевода отца Свиндѣль: Пойди, Княже, около на конѣхъ, стоятъ бо Печенѣзи въ порозѣхъ и не послуша его Святославъ и поиде Святославъ въ лодіяхъ и послаша Переяславцы къ Печенѣгомъ, глаголюще сие: Идетъ Святославъ въ Русь, возьмъ у Грекъ имѣніе много и полонъ многъ и бесчисленъ, съ малою дружиною. Слышавше же Печенѣзи се, заступиша пороги, и прииде Святославъ къ порогомъ, и видѣвъ не лѣзъ протти; а битися съ Печенѣги нектѣмъ, и возвратися вспять до устья Днѣпрскаго, и ста зимовати въ *лузѣ моря*, и на Белѣ берегу: бѣ бо зима приспѣ, и постиже ихъ гладъ великъ, бысть по гривнѣ голова конева. Бысть же лѣто, и паки поиде Святославъ въ лодіяхъ въ Днѣпръ. Въ лѣто 6480, поиде Святославъ въ пороги; и нападе на него Печенѣжскій Князь Редира, съ вой своими и уби Святослава» (2).

Въ *Никоновскомъ*: «Сотворивъ же миръ Святославъ з Греки, и поѣха влодияхъ кпорогомъ. И рече Игоревъ воевода Свейтелдъ: не ходи, Княже, влодияхъ, поѣди на конехъ; около стоятъ бо Печенѣзи впорозехъ. И не послуша его Святославъ, и поиде влодияхъ. И послаша Переславцы к Печенѣгомъ глаголаше сие: идетъ (на васъ) Князь Святославъ в Русь, возьмъ имѣнія много у Грековъ, вмале дружинѣ. Слышавше же се Печенѣзи, заступиша пороги: и прииде Святославъ кпорогамъ, и не

(1) Лѣтописецъ Русскій, изд. П. А. Ч. 1, стр. 88—89.

(2) Лѣтописецъ, содержащій Росс. Исторію, съ 852 до 1598. М. 1781., въ 4, см. стр. 21—22.

бѣ лзе пройти пороги, и ста зимовати в Белобережьи. И не доста у нихъ брашна; уже и бѣ гладъ великъ, яко по полугривне продаема голова конская: и зимова Святославъ ту. Приспѣвше же веспѣ, влѣто ~~х~~суп, поиде Святославъ в пороги; и нападе на ня Куря, Князь Печенѣжскій, и убиша Святослава» (1).

Въ *Супрасльской* рукописи и *Псковской Лѣтописи* нѣтъ слова «Белобережье». Въ числѣ Новгородскихъ Лѣтописей, изд. Археографическою Коммиссіею, первая начинается 1016-мъ годомъ, вторая 1052-мъ третья — 988-мъ годомъ.

Изъ сличенія обоихъ мѣстъ нашихъ Лѣтописей открывается:

1) Бѣлобережье находилось внѣ предѣловъ Руси, ибо названо въ числѣ мѣстъ, непринадлежавшихъ В. К. Игорю: устья Днѣпровскаго и острова Св. Елеуферія (Березань). Въ договорѣ сказано, что Руссы, при наступленіи осени, не должны оставаться въ Бѣлобержьѣ, а возвратиться «въ дома своя, въ Русь».

2) Это мѣсто не принадлежало ни Руссамъ, ни Грекамъ: потому что въ первомъ случаѣ Византійцы не могли бы запретить Игорю зимовать на немъ; а если бы оно находилось во власти Грековъ, то Святославъ не могъ бы тутъ оставаться всю зиму, заключивъ предварительно миръ съ Цимисхіемъ, и обязавшись оставить области, принадлежавшія Византіи (2).

(1) Русская Лѣтопись, по Никонову списку, Ч. I, стр. 59—60.

(2) Въ мирномъ договорѣ Святослава съ Цимисхіемъ сказано: «Яко николиже помышлю на страну вашу, не много приведу на страну вашу и велико естъ подѣ властію Греческою, ни на власть

3) Географическое положеніе этого мѣста было таково, что Греки не могли совершенно запретить Руссамъ посѣщать его, хотѣ, конечно, и желали бы это сдѣлать; а потому сдѣлали, что могли, т. е. не дозволили имъ только зимовать на немъ. Но и къ этому Византійцы не могли припудить Руссовъ на самомъ дѣлѣ, ибо Святославъ послѣ договора зимовалъ въ Бѣлобережьи.

4) Оно находилось очень близко отъ границъ, или береговъ, Восточной Имперіи: ибо Греки, вѣроятно, потому только и запрещали тутъ долговременное пребываніе Руссамъ, что послѣдніе могли отсюда вдругъ, неожиданно, въ продолженіе нѣсколькихъ часовъ, явиться на берегахъ Болгаріи, или Фракіи, и безнаказанно, во всякое время года, грабить провинціи, принадлежавшія Византіи. По этой же причинѣ запрещалось Руссамъ зимовать въ устьѣ Дуѣпра и на островѣ Св. Еленверія: ибо отсюда они, также нечаянно, могли нападать на Корсунскую область, о чемъ именно и сказано въ договорѣ Грековъ съ Игоремъ (*).

5) Бѣлобережье лежало на пути изъ Руси въ Грецію: потому что, начиная съ XI вѣка, когда, со введеніемъ Христіанской Вѣры, прекратились Варяжскіе грабежи по Черному морю и нападенія Рус-

Корсунскую и елико есть городовъ ихъ, ни на страну Болгарьскую». *Лѣтопись Нестора*, по списку Мина Лаврентія; стр. 42.

(*) Въ договорѣ Игоря: «А ѿ Корсунстѣи странѣ еликоже есть городовъ на той части, да не имать волости Князь Рускинъ и, да не воюеть на тѣхъ странахъ и та страна не покоряется вамъ», и проч. *Лѣтопись*, по списку Лаврентія, стр. 23—24.

совъ на Царьградъ, этого мѣста мы болѣе не встрѣчаемъ въ нашихъ Лѣтописяхъ.

6) Бѣлобережье должно было означать и на Греческомъ языкѣ *бѣлый берегъ, бѣлую землю, бѣлый островъ, бѣловъ урочище*, или вообще Греческое названіе должно было заключать въ себѣ понятіе о чемъ-то *бѣломъ*: потому что имя этого мѣста, лежавшагося не въ предѣлахъ Руси, было, вѣроятно, ничто другое, какъ переводъ Греческаго слова. Бѣлобережье, находясь близъ Византійскихъ береговъ и колоній древней Греціи (какъ увидимъ ниже) получило, конечно, и первоначальное названіе отъ Эллинговъ и Греческихъ Географовъ, которымъ было очень извѣстно, а не отъ варварскихъ народовъ Среднихъ вѣковъ.

7) Бѣлобережье находилось ниже устья Днѣпровскаго, ибо въ Архангелогородскомъ спискѣ сказано именно: «и возвратися (Святославъ) вспять до устья Днѣпровскаго», и проч.

8) Скажемъ исиѣе: оно лежало посреди Чернаго моря, ибо въ томъ же Архангелогородскомъ спискѣ: «и ста (Святославъ) зимовати въ *лузѣ* моря и на Бѣлѣберегу». Странно, что до сихъ поръ никто изъ рассуждавшихъ о Бѣлобережьѣ не обратилъ вниманія на это мѣсто, весьма ясно указывающее, гдѣ должно искать разрѣшеніе вопроса (*). *Лужа*,

(*) Замѣтимъ здѣсь, мимоходомъ, что въ Архангелогородскомъ спискѣ сохранилось многое, чего въ другихъ спискахъ, и даже въ Лаврентьевскомъ, мы не находимъ. Это замѣчаніе заслуживаетъ, чтобы на него обращено было особенное вниманіе и отмѣчены всѣ мѣста, отличающіеся отъ другихъ списковъ. Мы невольно, при вопросѣ насъ занимающемъ, обращаемъ изыскателей нашихъ древностей на сей предметъ.

у Сербовъ, das Lager (zum B. des Hasen), cubile. (Lager, *ложь*, постель, le gîte, le lit; cubile; *ложь*, постель, логовище, гнѣздо). *Ложенье*, у Сербовъ, das Legen, positio (положение). *Ложити*, у нихъ же, legen (Z. B. Holz auf's Feuer), *ропо*, «*ватру*, или *дрва на ватру*» (ропо, класть, полагать, ставить), *Вука Стефановича, Српски рјечникъ*, столб. 372. Слѣдовательно въ «*лузъ моря*», на *ложѣ*, въ *ложѣ*, на *лонѣ*, на *руслѣ моря*, какъ бы въ *серединѣ моря*, на самой *водѣ моря*, а не на берегу онаго.

Но прежде предложенія нашего мнѣнія по сему предмету, посмотримъ, что разумѣли Историки и Географы подъ словомъ Бѣлобережье. Всѣхъ, писавшихъ о первомъ, или Норманскомъ періодѣ нашей Истории, можно раздѣлить, въ отношеніи къ вопросу, насъ занимающему, на три отдѣла:

1) Тѣ, въ сочиненіяхъ которыхъ мы не находимъ даже самаго слова «Бѣлобережье». Сюда принадлежатъ: Хилковъ (1), Талызинъ (2), Эверсъ (3) и нѣкоторые другіе.

2) Сочинители, упоминающіе его. Таковы Ломоносовъ (4), Эмиль (5), Богдановичъ (6), Кн. Щербатовъ (7), Авторъ «Записокъ, касательно Россійской

(1) Ядро Россійской Истории. С. П. Б. 1790. 3-е изданіе.

(2) Краткая Исторія Россіи. С. П. Б. 1815. 2 ч. въ 8.

(3) Geschichte der Russen. Dorpat. 1816, in-8.

(4) Древняя Россійская Исторія. С. П. Б. 1760, въ 4.

(5) Россійская Исторія, соч. Эмиль. С. П. Б. 1767—69. 3 части, въ 8.

(6) Историческое изображеніе Россіи. С. П. Б. 1777.

(7) Исторія Россійская. С. П. Б. 7 томовъ, въ 4, 1771—91.

Исторіи» (1), Нехачинъ (2), Шереръ (3), и даже самъ Карамзинъ (4).

И наконецъ 3) Комментаторы, болѣе или менѣе, входившіе въ разсмотрѣніе вопроса, гдѣ находилось Бѣлобережье?

Татищевъ, при договорѣ Игоря, вмѣсто Бѣлобережья, ставитъ Бѣловѣжъ и говоритъ (въ прим. 113): «Бѣловѣжа, Словенское граду званіе, что Греки именовази Олбіа, Ольбіополись, Мелитополись и Митрополись». Онъ полагаетъ, что этотъ городъ находился «при устьѣ рѣчки Тягинки, на Западной сторонѣ Диѣпра». При описаніи возвращенія Святослава изъ Болгаріи объясняетъ (въ прим. 146): «Бѣлобережье не городъ, что Бѣловежа, при устьѣ Диѣпра, какъ Бѣльскій мунтъ, ибо сіе урочище видимо, что было пустое, или малаго селенія, ниже пороговъ (5)». Тотъ же Татищевъ, въ своемъ Лексиконѣ, помѣстилъ три Бѣловѣжи: 1) «*Бѣловѣжа*, инако Саркель, городъ на Донѣ, построенъ Греками, по просьбѣ Казаровъ, не далеко отъ того мѣста, гдѣ въ первые

(1) Записки касательно Россійской Исторіи. С. П. Б. 1787—93, 8 частей, въ 8. Въ 1801 году одно заглавіе перепечатано, а текстъ остался тотъ же.

(2) Новое ядро Россійской Исторіи. М. 1800—10. 3 части, въ 8, 2 изданія.

(3) Des heiligen Nestors älteste Jahrbücher der Russischen Geschichte. Leipzig. 1774, in 4. Онъ только переводитъ наше Бѣлобережье: *Weisses Ufer*, см. стр. 74.

(4) Исторія Государства Россійскаго, Т. I. стр. 183 и 193, 2 изд.

(5) Исторія Россійская; 4 части, въ 4. Первые три въ М., 1764—1773, послѣдняя въ С. П. Б. 1784; см. книгу 2-ю, стр. 33, 54, 385 и 395.